

Информация

“REMEZ”

№ 125

Октябрь 2022 г.

Электронная газета

общества любителей птиц

«Ремез»

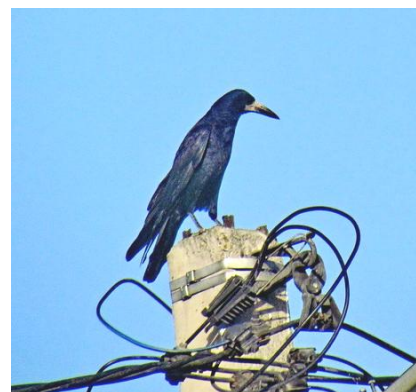
Интересные встречи

Самая северная гнездовая находка **туркестанского тювика** в Каспийском регионе. г. Атырау, 22 июня 2022 г. Фото **Андрея Коваленко**.

ОСЕННИЙ УЧЁТ ПТИЦ

Члены ОЛП «Ремез» и АСБК (Д.Афанасьев, В.Дворянов, В.Мищенко, С.Скляренко, Е.Ударцева, В.Хроков) 8-9 октября провели учёт птиц г. Алматы. В эти тёплые дни «бабьего лета» по утрам было прохладно, но вполне комфортно для неспешной прогулки по улицам города. Всего за 11 часов суммарно зарегистрировано 2638 птиц, относящихся к 22 видам. Показатель численности составляет 239.8 особей в час. Фонowymi видами оказались сизые голуби (39.5% от всех учтённых птиц), грач (18.2%), майна (12.8%), большая синица (7.7%), домовый воробей (5.1%), а также скопление крикв в парке им. М.Горького (163 ос. – 6.2% от учтённых птиц). Численность этих 6 видов составляет 89.5% от общего числа всех птиц).

Разными учётчиками встречено от 7 до 18 видов птиц. Наибольшее число видов (18) отмечено В.Мищенко в парке. Только там наблюдались криква, ястреб-перепелятник, деряба и садовая камышевка. Интересна встреча 5 фазанов в микр-не Акбулак (В.Хроков). В восточной и южной частях города отмечены передовые особи серых ворон, прилетевших к нам на зимовку (Д.Афанасьев, С.Скляренко). В эти дни шла заметная миграция пеночек – теньковок и зелёных. Другие виды наблюдались в небольшом числе (от 1 до 80 особей суммарно): большая, кольчатая и египетская горлицы, чёрная ворона, сорока, чёрный дрозд, зяблик, зеленушка, седоголовый щегол. Большая часть египетских горлиц, чёрных дроздов и больших синиц встречена в восточных районах, а грачей и домовых воробьёв – в западных районах мегаполиса.

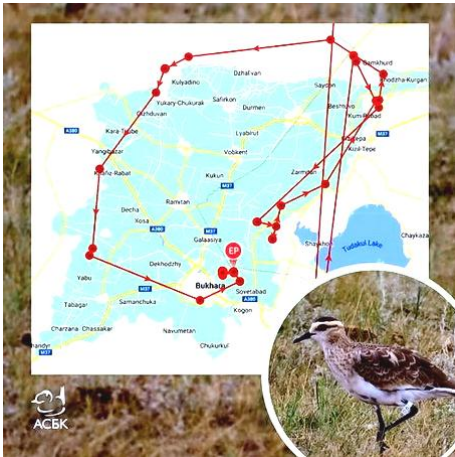
На октябрьских учётах городских птиц в предыдущие годы наблюдалось от 16 (2011, 2019 гг.) до 23 (2015 г.) видов птиц. Показатели численности колебались от 122.7 (2014 г.) до 251.1 (2012 г.) ос./час.

Следующий учёт зимующих птиц Алматы состоится в январе 2023 г.

В.В.Хроков, фото автора и В.Н.Дворянова

РАБОТА АСБК

В 2022 г. в Центральном Казахстане были отловлены и помечены спутниковыми передатчиками 18 кречеток. Это самое большое количество помеченных особей этого вида когда-либо за сезон.

Спутниковое мечение — метод, применяемый для изучения миграции диких животных. Используя этот метод в проекте, мы получаем актуальные данные по миграционным маршрутам кречеток и обнаруживаем важные места остановок. Также, сообщая точное местонахождение помеченных птиц, мы помогаем координировать работы по мониторингу редкого вида кулика и в других странах.

Так, осенью 2007 г. первые помеченные кречетки помогли обнаружить самое большое скопление этого вида в Турции за последние 100 лет — благодаря сигналу с передатчика одной из помеченных птиц была обнаружена стая в 3200 особей. Так же была подтверждена важность трансграничного района Талимарджан в Узбекистане и Туркменистане как места остановки кречеток в период сезонных миграций, где ежегодно местные орнитологи наблюдают от 4000 до 8000 особей.

Начинает набирать обороты и осенняя миграция 2022 г. В начале сентября коллеги из Общества защиты птиц Узбекистана (UzSPB) сообщили, что в Талимарджан прилетела стая кречеток численностью 3000 особей. Также 3 птицы, помеченные нами, уже достигли юга Казахстана, и вероятно движутся в том же направлении. Еще три помеченные особи выбрали западный путь миграции и сейчас передают сигналы с юга Костанайской области. В ходе полевого сезона в апреле-сентябре 2022 г., кроме отлова и спутникового мечения, велись работы по учету численности их популяций. В Казахстане гнездится больше 95% мировой популяции кречеток, поэтому для нашей страны особенно важна долгосрочная работа по их изучению и охране.

Работы по изучению и сохранению этого глобально угрожаемого вида — это международный проект, который АСБК ведет с 2004 г. в партнерстве с коллегами из Великобритании и Германии. Также в проекте участвуют партнеры из Индии, Пакистана, России, Судана, Туркменистана, Турции и Узбекистана. С 2018 г. финансовую поддержку проектным работам в Казахстане оказывает ТОО «Тенгизшевройл».

КРЕЧЁТКА В АЭРОПОРТУ БУХАРЫ

В аэропорт прибывают, чтобы куда-то улететь. Кречёткам тоже нужно лететь — на юг, — но аэропорт они могут использовать в других целях.

Специалисты АСБК регулярно отслеживают передвижения животных со спутниковыми передатчиками. Так, одна из 18-ти помеченных в этом году передатчиками кречёток три ночи подряд проводила в окрестностях аэропорта города Бухара в Узбекистане. Примечательно, что маршрут её

подлёта к аэропорту был подобен тому, как реальные самолеты заходят на посадку, делая перед этим круги.

Руслан Уразалиев, научный сотрудник АСБК и руководитель проекта по изучению кречётки в Казахстане, считает, что место остановки стая кречёток — а они обычно не летают в одиночку — выбрала не случайно. Кречётки любят кормиться на скошенных полях, также особенно любят это делать под ярким лунным освещением — в полную луну концентрация кречёток на полях намного выше. Вокруг взлётно-посадочной полосы аэропорта, вероятно, регулярно скашивается растительность, а по ночам хорошее искусственное освещение, это могло привлечь птиц. По утрам в эти дни наша птица улетаёт на ближайшие сельскохозяйственные поля, вечером возвращается обратно в аэропорт.

Подобно тому, как самолётам дальнего следования необходима дозаправка топливом, так и мигрирующим птицам необходимы остановки для кормёжки и набора сил во время дальних перелётов на зимовки. Поэтому мониторинг и сохранение мест остановок мигрирующих птиц — одна из важных задач охраны природы. Аэропорты нельзя назвать безопасным для птиц местом, так как существуют угрозы гибели от столкновения с самолётами, и минимизировать эти риски довольно сложно даже в современных условиях. Надеемся, что наша помеченная кречётка безопасно проведёт время в Бухаре и благополучно долетит до места зимовки.

Фото Руслана Уразалиева (www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

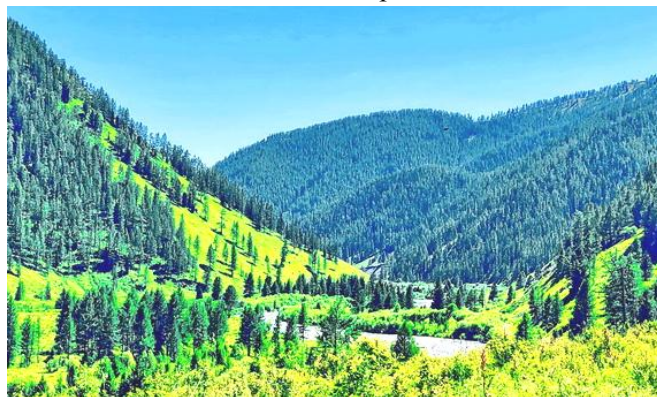
Пожар у Коровьей речки

Погода словно с ума сошла. Нынешний год выдался рекордным по количеству погодных катаклизмов и аномалий в мире. С каким-то необъяснимым неистовством природные стихии – ураганы, смерчи, ливни с градом, наводнения, засухи и пожары - одна за другой обрушивались на многие страны Европы и Северной Америки. Особенно на те, где в последние годы слишком увлекались «зелёной» энергетикой, перегородив приморские равнины и горные долины бесчисленным множеством ветровых установок и солнечных батарей. Даже в знаменитых курортных краях Южной Европы, включая Испанию, Италию, Францию, установилась небывалая африканская жара, обмелели реки и всё лето горели леса. На фоне этих событий у нас в Казахстане это лето было тоже засушливым. Особенно сильная жара стояла в июле. Весь август было сухо и без дождей, а в начале сентября один за другим во многих местах стали возникать огненные очаги.

Особенно много их было на Алтае. Только в его бухтарминской части огонь полыхал у сёл Кутиха, Быково, Сенное, а затем у Ново-Берёзовки и Катон-Карагая. Немалый переполох вызвал пожар, возникший у Бобровки на Кара-Кабе. К счастью, начавшиеся после 10 сентября дожди остановили его распространение вглубь труднодоступных ущелий Южно-Алтайского хребта, что и спасло уникальные кедровые леса. А мне эти события напомнили давнюю историю о ещё одном пожаре в тех краях.

В годы работы в Маркакольском заповеднике довелось мне участвовать в тушении трёх пожаров районного масштаба, из них самым запоминающимся был на Кара-Кабе у Коровьей речки. В полночь с 20 на 21 июля 1978 года меня разбудил настойчивый стук в дверь дома, в котором я жил тогда в деревеньке Урунхайке на берегу озера Маркаколь. Когда я вышел на крыльцо, местный лесничий объявил,

что я мобилизован на тушение пожара и через 15 минут обязан явиться к пункту сбора около здания почты. Отметив меня в своём списке и, напомнив, чтобы я не забыл взять с собой паспорт, так как мы находимся в пограничной зоне, он ушёл. В те времена существовало постановление, согласно которому в случае пожара или другого стихийного бедствия все совершеннолетние жители Маркакольского района в экстренном порядке могли быть привлечены к их ликвидации. Быстро одевшись по-походному и, захватив с собой ватник и полевую сумку, я вскоре был в назначенном месте. Там уже стоял лесхозный «Газ-66» и собралось полтора десятка урунхайских мужиков, выяснявших, куда едем, где пожар и надолго ли эта канитель. Поднятые врасплох среди ночи, они были легко одетыми, без обязательных в таких случаях сумок с продуктами. Наверное, понадеялись, что съездим на место ЧП, быстренько потушим огонь и вернёмся домой к обеду. Такое уже случалось в последнее время, поэтому большинство было уверено, что обойдется и в этот раз. Вскоре, разместившись в кузове машины, выехали по дороге, ведущей в Бобровку. Спустя час, задолго до рассвета, переехав мост через Кара-Кабу, машина остановилась у выхода реки из ущелья. Под самой высокой вершиной с его левой стороны, виднелись красные всполохи огня. Там горели пихтачи и, судя по зареву, пожар был значительный. Увидев это, мы сразу поняли, что приехали сюда надолго и к

тому же предстоит подъём на вершину, чтобы добраться до огненного очага. Нам раздали штыковые лопаты, показали направление движения и скомандовали о начале подъёма, точнее, штурма горы. Тропинок, ведущих вверх, не оказалось, поэтому в полной темноте мы полезли вверх напрямик по крутому склону, заросшему кустарниками и заваленному камнями. Поначалу слышались крепкие выражения мужиков, вскоре сменившиеся всеобщим пыхтением и сопением. Преодолев первый крутяк, выбрались на гребень, по которому подниматься стало легче. На рассвете добрались до вершины, затянутой дымом, и устроились на отдых среди редких лиственниц и скал. Внизу, из теснины ущелья, доносился шум Кара-Кабы. Нам пояснили, что мы находимся как раз немного ниже места, где в неё впадает Коровья

речка. А горный отрог, на который мы поднялись, называется Кызыл-Кизень – «Красный перевал». Он тянется от ущелья Арасан-Кабы и ограничивает с севера Кара-Кабинскую впадину.

После выматывающего подъёма сильно хотелось пить и тут выяснилось, что ни воды, ни продуктов у нас нет, так как предполагалось, что всё необходимое забросят вертолётном. Один из бывалых лесников, не раз бывавший на больших пожарах, пояснил, что в таких случаях все участники в обязательном порядке обеспечиваются сухим пайком или котловым питанием, поэтому предложил потерпеть немного, так как лесхозное руководство обязательно позаботится, чтобы забросить нам сюда всё необходимое. А пока нашей пожарной команде поставили задачу заняться локализацией очага пожара. Вооружившись лопатами, мы стали обходить пожарище по периметру, закидывая землей дымящуюся моховую подстилку, тлеющие поваленные деревья и выворотни. На наше счастье, ветер, дувший ночью вниз по ущелью Кара-Кабы, к утру утих и пожар, полыхавший по пихтачам утих и улёгся. Всё кругом было затянуто едким дымом и мы быстро надышались им до одурения. Из-за отсутствия воды во рту пересохло и неприятно першило в горле. В полдень был объявлен перерыв в работе и все, собравшись в одном месте, повалились отсыпаться на моховой полянке. Вскоре послышалось стрекотание вертолётного. Сделав круг, он завис над нашей стоянкой, распахнулась дверь, и нам выбросили два мешка с продуктами. – «Воды! Воды давайте!», - взревели измученные жаждой мужики, увидев, что вертолёт начал удаляться в сторону Катон-Карагая. В мешках вместо ожидаемых продуктов оказались только буханки хлеба, зато свежие, наверное, взятые прямо из пекарни. Хлеб разделили и раздали каждому по половине булки. Еда всухомятку хотя и утолила немного голод, но усилила желание пить.

А внизу заманчиво шумела Кара-Каба, напоминая постоянно о близости воды. Первым не выдержал урунхайский охотник-промысловик Алексей Ларионов, предложивший сходить вниз к Коровьей речке, чтобы напиться воды. Несмотря на то, что всех мучила жажда, желающих не

нашлось. Спускаться вниз по крутому километровому склону ущелья и затем снова карабкаться обратно вверх ни у кого желания не было. Алёшку пытались отговорить от этой затеи, так как велика вероятность сорваться и переломать кости. Сожалели, что у нас не было ни чайника, ни фляжки, в которых он мог бы притащить на обратном пути воды. Алексей ушёл и вернулся вечером совсем обессиленный. Он повалился на землю и, когда отдышался, рассказал о невероятной крутизне склона, на который ему довелось карабкаться на обратном пути. – «Не завидуйте, что был у воды, - успокоил Алексей, - после такого подъёма мне теперь пить хочется ещё сильнее, чем вам».

Наступила ночь. По ущелью подул горный ветер, немного освеживший воздух, но принёсший тревожные вести. Вскоре мы обнаружили, что в нескольких местах на склоне раздуло погасшие очаги пожара. Вооружившись лопатами, сразу отправились на их тушение. В основном это были старые дуплистые пни и колодины, тлевшие весь день внутри. Вновь всё вокруг затянуло дымом. Продвигаясь группами по кромке леса, мы продолжали гасить горящие и тлеющие места. Много сил и времени потратили на их обкапывание. К утру, когда ветер стал утихать, удалось вновь более или менее локализовать пожар. С почерневшими от сажи руками и лицами вернулись мы на рассвете к месту стоянки и повалились спать на моховую «постель». В полдень появился долгожданный вертолёт. Нам выбросили две фляги воды и передали сообщение, что продукты скоро доставят лесники на лошадях. Но всем было уже не до еды. До предела обезвоженные, мы бросились к флягам утолять жажду, напившись «от пуза». Постепенно стал проходить кашель и мучившая всех сухость и горечь во рту.

За время пребывания на пожаре мне лишь урывками удалось понаблюдать за птицами. В первый же день рядом с местом стоянки появилось семейство соек с уже хорошо летающими птенцами. Похоже было, что они покидали сильно задымлённый лес, по которому ночью прошёл огонь и перекочёвывали в безопасную часть гор. Для меня эта встреча была особенно радостной, так как для Южного Алтая до сих пор ещё не было никаких конкретных наблюдений о их гнездовании. Время от времени в бинокль доводилось видеть также белопопых стрижей, стремительно летавших парами над тесниной ущелья Коровьей речки, что свидетельствовало о том, что они гнездились там в утёсах. Ещё недалеко от нашего лагеря в лиственницах держался выводок канюков, в котором молодые целыми днями кричали, выпрашивая у родителей корм.

Третья ночь выдалась для нас самой тяжёлой и беспокойной. Ещё с вечера испортилась погода, над горами потянулись вереницы дождевых туч, а затем разбушевался ветер, во время которого запылал весь кустарниковый склон ущелья. Огненный вал, гонимый порывами ветра, стал продвигаться к вершине горы, где находились мы. Весь лесной склон ущелья, который мы две ночи пытались спасти от огня, теперь полыхал, а огненные валы, подгоняемые порывами ветра, перекидывались и расползались в разные стороны. Вскоре, каким-то невероятным образом перекинувшись через глубокую скальную щель, он достиг пихтачей.

Страшное и незабываемое это зрелище - пылающие пихтачи. Вначале начинает гореть лесная подстилка вокруг дерева и нижняя часть ствола. Затем, когда создаётся высокий температурный фон, вспыхивают тонкие ветки с хвоей и с сильным гулом пламя устремляется вверх и взмывает к самой верхушке, обдавая всё вокруг жаром и искрами. Всё это напоминает взлёт боевой ракеты. Я как-то подсчитал, и получалось, что самые высокие пирамидальные пихты сгорали за 12 секунд! А когда огонь охватывал весь пихтач, и горели сразу десятки, а то и сотни деревьев, над пожарищем стоял страшный нарастающий гул, то и дело выстреливающий вверх ярким пламенем и искрами вспыхивающих и моментально сгорающих пихт. В таких местах создаётся очаг необычайно высокой температуры и горит вокруг всё, включая лишайник на камнях. Находиться вблизи стало опасно – любой шквальный порыв ветра мог накрыть огнём людей. Когда загорелось место нашей стоянки, мы спешно собрались и стали уходить к скалам у вершины горы, где ветер был потише.

В эту ночь горело и поыхало всё вокруг до рассвета. А утром нас разыскали приехавшие на лошадях лесники из Сорвёнка. Оказывается, вчера они не смогли прибыть к нам на смену, так как весь день занимались поиском потерявшихся коней. Ребята быстро организовали нам дастархан, щедрый, словно, на праздник. У нас, совсем оголодавших за последние дни, от такого количества свежего домашнего хлеба, баурсаков и варёного мяса голова пошла кругом. После сытного завтрака мы попрощались с лесниками и отправились вниз к реке. Пришлось спешить, так как надвигался дождь. Вскоре чёрное от туч небо раскололи яркие всполохи молний и раздались гулкие раскаты грома. Едва мы спустились к подножию горы, как хлынул ливень. Последнюю сотню метров пришлось бежать, чтобы укрыться под мостом через Кара-Кабу. Дождь прошёл по горам мощной лавиной и вмиг потушил все огненные очаги. Спустя час, когда мы ехали домой на лесхозной машине, над обгоревшими вершинами горы у Коровьей речки уже не было видно ни огня, ни дыма.

Н.Н.Березовиков, фото автора.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН!

Удивительный феномен! В населённых пунктах птиц теперь больше, чем в дикой природе. И по качеству, и по количеству. По качеству – это по числу видов, а по количеству – по числу особей.

... Деревня Барлык - Арасан представлена единственной улицей – «эполетом» на узком плече глубочайшего геологического разлома. Усадьбы, большинство из которых оставлены хозяевами на произвол судьбы, прячутся среди вековых деревьев. Единственное «градообразующее» предприятие деревни – это санаторий «Барлык – Арасан», который, впрочем, сам дышит на ладан.

Обволакивающая августовская жара южных широт! Несмотря на раннее утро, в луже купается маскированная трясогузка. А её сестричка – горная трясогузка ловит доверчивых насекомых на берегу деревенского арыка, хотя

рядом протекает речушка Арасанка.

Истинный рай для деревенских птиц – это сады, в которых произрастают яблони, абрикосы, черносливы, малина, шиповник, боярышник, крыжовник, представляющие собой прекрасную кормовую базу для птиц.

В садах кормятся дрозды - дерябы, большие синицы, князьки, серые славки. На скотных дворах обычны полевые и домовые воробьи, сороки, чёрные вороны. В деревне

встречаются обыкновенная пустельга, иволга, деревенские и городские ласточки, золотистые щурки, сизоворонки, удоы, каменки - обыкновенная и плешанка, обыкновенные и розовые скворцы, в небе кружат чёрные коршуны, а ночью кричат сплюшки.

В предыдущие приезды в деревне я встретил ночного отшельника – козодоя. Он сидел в тени на жердочке, закрыв глаза.

По сообщениям местных жителей, зимой деревню навещают с продовольственным аудитом фазаны и кеклики.

В течение часовой экскурсии по безлюдной деревне Барлык – Арасан встречены почти

все виды птиц, обитающие в ближайших окрестностях. Удивительный феномен!

...В ноябре 2014 г. в течение часа шагал я по безмолвному лиственныйному лесу Саура. Пусто! Ни дятлов, ни куропаток, ни тетеревов. Вдруг на опушке, на тонкую веточку ивы села крохотная синичка – буроголовая гаичка (пухляк), и начала позировать перед моим фотоаппаратом.

Если бы на меня вышел медведь, я не так бы удивился, и, уж, конечно, не так бы обрадовался, как появлению этой доверчивой пташке. Как же ты, бедняжка, собираешься зимовать в этом суровом, «САУРовом» краю?

В населённые пункты птиц привлекают кормовая база, убежища, подкормка зимующих птиц и отсутствие человека с ружьём.

Константин Прокопов, фото автора

Шумные соседи

На небольшой обособленной горюшке Карабас, расположенной в Урджарском районе на границе с КНР, утро наступает отнюдь не с пением петухов, а с недовольного бормотания и криков кекликов. С раннего утра шум не стихает практически до обеда. Каменные курочки преимущественно держатся группами до 50 особей и, как правило, селятся у небольших ручьёв и незамерзающих родников. Наибольшая плотность птиц отмечается в горах Карабас и Аркалы; на 2,5 км маршрута в начале сентября было учтено 264 кеклика. В 2022 году плотность птиц довольно высокая, такой показатель объясняется благоприятными условиями для вида. Кеклики практически не пугливы, но при появлении человека на одном месте не задерживаются, потихоньку стараются подняться как можно выше и скрыться от лишних глаз подальше, при этом, не прерывая поток своего возмущения.

Красон Е.Ю., фото автора

День пофигистов

В начале сентября, солнечным утром, я вышел за пределы посёлка к небольшой просёлочной дорожке и достал из сумки фотоаппарат, надеясь встретить по пути что-нибудь интересное. Слева от дороги простиралось обширное сорговое поле, над которым в отдалении лениво кружила в небесной синеве стая черных коршунов; справа, вдоль канала, тянулась лесополоса, причудливо соединяющая стройный ряд сосен с зарослями карагача, дикого абрикоса и джигиды. Пасторальную картину несколько нарушала череда бетонных столбов с проводами,

но для фотоохоты они были полезным дополнением. Многие птицы размером от скворца до вороны часто отдыхают на проводах, а не в кронах деревьев.

Едва я прошел по просёлку метров сто, как мои надежды на «интересные встречи» начали быстро испаряться. Из зарослей лесополосы появился местный житель в сопровождении двух собак, одна из которых была серая с рыжими подпалинами симпатичная спаниелька, другая – черный, как уголь, пёс с давно затерявшейся в дебрях случайных связей родословной. Через пару минут шумная компания обогнала меня и скрылась за придорожными деревьями. Когда я

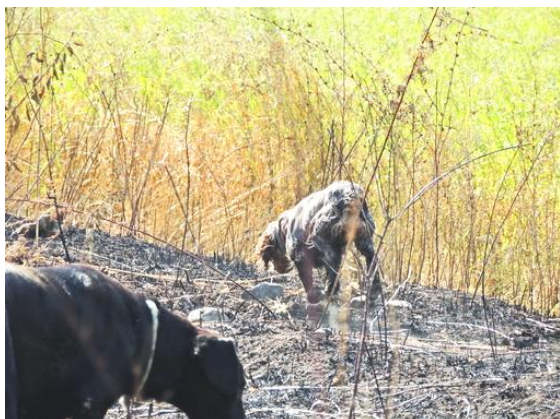
неторопливо прошел эти карагачи и вышел на открытое место, то увидел сидящих в отдалении на проводах двух небольших соколов и быстро приближающуюся к ним знакомую

троицу. «Вот невезуха!» - с ещё большей досадой подумал я. Но вопреки ожиданиям, оба сокола продолжали сидеть на проводах, даже когда обладатель украшенной узорами тибетейки и обе собаки оказались рядом с ними. Из чего я сделал вывод, что это молодые, недавно вылетевшие из гнезда, чеглоки. Два года назад я фотографировал в августе примерно в этом же месте пару взрослых чеглоков нападавших на всех коршунов, которые оказывались в пределах их гнездовой территории. В отличие от взрослых чеглоков молодые неопытные «пофигисты» смотрели на парящих в небе коршунов, на собак и человека без страха. Для них это были всего лишь интересные, безобидные незнакомцы. А их острокрылых, ярко окрашенных родителей, которые могли бы предупредить об опасности, поблизости не было. Лишь когда собаки начали удаляться, а я приближаться, раздался похожий

на пронзительную мелодичную трель клёкот встревоженных взрослых, и соколята один за другим улетели за канал, видимо, так и не поняв, о какой опасности их предупреждают

Через полчаса, на обратном пути, подходя к владениям чеглоков, я приготовил фотоаппарат и начал высматривать желанную «добычу». Но вместо интересных птиц сначала

услышал, а затем увидел за деревьями, бодро передвигающихся по скошенной люцерне в моём направлении двух собак и их хозяина. От таких превратностей судьбы к моей очередной досаде невольно начал примешиваться смех. В этот момент появился молодой чеглок и сел неподалёку на провод. Не мешкая, я направился к нему, по мере приближения, замедляя шаг. Но предосторожности оказались излишними. Соколок равнодушно смотрел на стоящего в пяти метрах человека с фотоаппаратом, не испугался он и подбежавших собак.

- Почему он не боится?! – удивлённо спросил подошедший знакомый незнакомец.
- Молодой, - еще не знает, кого надо бояться, а на кого можно не обращать внимания.
- А зачем птиц, сокола, снимаешь?
- Пригодится, – не стал я вдаваться в подробности.

Пока мы разговаривали, пролетел второй чеглок и сел на провод за ближайшим деревом. Первому мы, видимо, уже надоели, и он вскоре тоже перелетел за дерево. Я пошел туда, надеясь на продолжение фотосъемки, но едва сделал с десяток шагов,- раздался громкий треск! Убежавшая вперёд спаниель учуяла в зарослях сорго дичь и устроила напротив отдыхавших на проводе соколят, фейерверк из шумно разлетевшегося в разные стороны, выводка довольно крупных фазанят. Чеглоков-пофигистов и этот переполох не испугал. Они всё также доверчиво смотрели на людей, на собак и... голубя, сидевшего на другом проводе примерно в двух метрах от одного из них, и удивлённо, словно спросонья, прищуренным глазом разглядывающего внезапно появившуюся разношерстную компанию. Мой новый знакомый зашел под провода, где сидели голубь и чеглок, какое-то время разглядывал их нижние части тела и, вернувшись, сказал: - Голубь тоже молодой, совсем не боится.

- Может молодой, а может больной, - предположил я, - даже слегка приболевшая птица теряет бдительность и в первую очередь попадает в когти хищника. Так что, отрыв головы и её поедание не шутка, а довольно распространённый способ «лечения» головной боли в мире диких животных.

Когда собаки и их хозяин удалились, я продолжил съёмку пернатых «пофигистов». Чеглоки вскоре улетели. Голубь несколько минут ещё подремал на проводе, после чего слетел вниз на недавно сгоревшую пустошь между просёлком и полем, где довольно активно занялся поиском поджаренных семян разнотравья. На большинстве сделанных до этого снимков глаза у него были или закрыты, или прищурены, что свидетельствовало о болезненном состоянии.

На этом встречи в тот день с молодыми «пофигистами» не закончились. Вблизи исходной точки, откуда началась прогулка с фотоаппаратом, я шел вдоль бетонного забора. Неожиданно на него в нескольких метрах от меня уселась отдохнуть стайка воробьёв. Я замер, молодые полевые воробьи насторожились, но быстро успокоились и начали приводить в порядок оперение. После чего слетели за забор в воробьиные «райские кущи» - густые, высокие заросли лебеды конопля, полыни и прочего богатого семенами разнотравья. В природе всё взаимосвязано. Изобилие кормов в августе и сентябре, приводит к появлению в это время наибольшего количества мало знакомого с окружающим миром, доверчивого молодняка у воробьёв и других мелких певчих птиц. А для специалистов по добыче в стремительном полёте пернатой мелкоты – чеглоков, этот период наиболее благоприятен для выкармливания и докармливания, после вылета из гнезда, своих доверчивых соколят.

Через десять дней я вновь прошел по той же дороге вдоль соргового поля. Птиц было очень мало. Над полем в вышине кружили несколько коршунов. В одном месте появился взрослый чеглок, но издали заметив меня, развернулся, и, сверкнув светлой грудью и ярко-рыжими «штанишками», исчез за деревьями. Недалеко от дерева, где спаниель выгнала фазанят, на проводе сидел голубь. Я подошел к нему, сделал несколько снимков. Голубь отнёсся к моему появлению настороженно, но не улетел. Судя по окраске оперения и прищуренным глазам, это был тот

же «больной пофигист». Уходя, я сфотографировал одинокого голубя на фоне места первой встречи с ним и доверчивыми соколятами.

В.Н. Дворянов, фото автора

НЕОЖИДАННАЯ УГРОЗА ОБИТАТЕЛЯМ ЛЕСА

О чем бы в природе Новой Зеландии не взялся рассказывать, обязательно всплывают слова «уникальный» и «эндемичный». На сей раз речь пойдет о Новозеландском буковом лесу – целой уникальной экосистеме, базирующейся на одном уникальном эндемичном ресурсе. Черный бук, точнее псевдобук, (*Notophagus solandri*), все еще формирует обширные леса в северной части Южного острова страны. Стоит углубиться в гущу такого леса, как сразу обращаешь внимание, что деревья покрыты черным плотным налетом, на расстоянии напоминающим сажу. Это специфические грибки в массе произрастающие на коре, субстрате, изрядно сдобренном медвяной росой – уникальным ресурсом, деликатесной основой питания эндемичных птиц, рукокрылых и насекомых, не говоря уж о грибах. Эта

сладкая, липкая субстанция, выделяющаяся мелкими капельками на концах тончайших трубочек, фактически формирует основу экосистемы.

Трубочки эти не что иное, как наружный, конечный отдел пищеварительного тракта эндемичного вида насекомых щитовок (*Ultracoelostoma brittini*), дальних родственников тлей. Их сородичи хорошо известны нашим любителям растений как вредители цитрусовых, от которых чрезвычайно трудно избавиться. Сами насекомые представляют собой крошечные сплюснутые мешочки без всяких конечностей и видимых органов чувств. У них редуцировано буквально все, кроме пищеварительной системы. Да и та устроена чрезвычайно просто. На одном конце кишки примитивные ротовые органы, а на другом единственная «конечность», если так можно назвать высывающуюся наружу анальную трубку, торчащую из коры дерева. А на ее конце часто видна та самая капелька сладкого сиропа, а по сути экскрементов. Щитовка вонзает ротовые части во флоэму дерева – ткань, по которой идет движение сладких соков. Эти соки обеспечивают щитовок всем необходимым для жизни и при этом содержат так много сахаров, что насекомое получает их гораздо больше, чем нужно для функционирования организма. Вместо того, чтобы потреблять всю пищу и накапливать запасы в виде жира – в местных условиях в этом нет нужды – щитовки выделяют излишки в виде капель медвяной росы через анальную трубку.

Выделения эти привлекают множество организмов. Длиннохвостые летучие мыши (*Chalinolobus tuberculatus*), попугаи кака (*Nestor meridionalis*) и нектароядные птицы (*Meliphagidae*), такие как туи (*Prosthemadera novaeseelandiae*) и птицы-колокольчики (*Anthornis melanura*) и гекконы – завсегдатаи лесных столовых круглый год, особенно зимой, когда, нектар в дефиците. Сироп,

стекающий вниз по ветвям и стволам, способствует росту грибов сродни плесневым, которые являются питанием для массы жуков и молей. А уж те, в свою очередь, обеспечивают пищей множество пауков и насекомоядных птиц.

К сожалению, вся эта необычная экосистема находится под угрозой. Виной тому интродуцированные виды ос. Случайно завезенные виды этих перепончатокрылых открыли для себя новый пищевой ресурс. Они не просто потребляют медвяную росу по мере формирования капель, а отъедают кончик анальной трубки щитовок. Это вызывает временный рост выделения экскрета. На это пиршество слетается все больше ос, которые отъедают все больше от трубок, и в результате щитовки погибают.

В лесах, куда проникли осы, наблюдается 90%-е сокращение производства медвяной росы, а вслед за этим, исчезновение черных грибов, а затем и всех животных, от насекомых до птиц и рукокрылых, зависящих от них. И вот уже едва ли не повсеместно в буковых лесах пропадает знаменитый утренний птичий хор. Нарушаются пищевые цепочки и весь цикл утилизации питательных веществ в лесу, так как сладкие «осадки» уже не смываются дождями и более не доступны почвенным организмам.

Несколько фактов об осах в Новой Зеландии. В стране нет аборигенных видов. Уникальная (снова это слово) ситуация, в сравнении с другими частями света. Немецкая оса (*Vespula germanica*) впервые зарегистрирована в 1945 г. В течение нескольких лет при отсутствии природных врагов она колонизировала весь Северный остров и часть Южного. Обыкновенная оса (*Vespula vulgaris*) – известна с 1978 г. Она быстро распространилась по всей стране и почти полностью вытеснила немецкую в буковых лесах, оказавшись более экологически пластичным видом. Популяции ос достигают пика годовой численности и активности летом, в январе-феврале, когда количество их гнезд составляет в среднем 12 на гектар леса, это примерно 10000 особей. В отдельных местах плотность достигает 50-60 особей на гектар. Представьте, 25-30 осинников размером с мяч (именно такого размера гнезда обоих видов) на футбольном поле! Самый крупный осинник в стране зарегистрирован возле г. Окленд: 3,75 м в высоту и 1,7 м в ширину! Таким образом, плотность популяции ос здесь выше, чем где-либо в мире. Биомасса ос составляет 3,8 кг/га в буковом лесу и превышает таковую всех местных птиц вкупе с интродуцированными млекопитающими вредителями (грызунами и горностаями). Осы многократно наблюдались поедаящими вылупившихся птенцов лесных птиц. В глазах широкой публики они являются самыми отвратительными существами, отравляющими столь любимые новозеландцами отдых и спорт на природе. Осы ежегодно убивают или серьезно повреждают до 9% пчелиных ульев в стране. Помимо двух видов супер вредителей, в страну попало еще 3 вида азиатских социальных ос, но они (пока?) не представляют такой угрозы.

Хозяйственный ущерб от ос не всегда поддается оценке, но уже подсчитано, что 60 млн долларов составляют ежегодные потери фермеров от нарушения опыления – падает урожайность клевера и увеличиваются затраты на удобрения. Не менее 9 млн. теряют пчеловоды из-за грабежа ульев и убийства пчел осами. К этому надо добавить 60 млн. убытков из-за несостоявшегося производства меда из лесной медвяной росы, там где этот ресурс «монополизирован» осами. Транспортные аварии по вине ос, жалящих водителей, обходятся в 1,4 млн и еще не менее 1 млн стоит лечение ужаленных. Кроме того, осы непосредственно беспокоят работников сельского и лесного хозяйства и туристической отрасли, снижая их производительность.

Но, с разработкой новых средств контроля, не всё выглядит так мрачно. С 2015 г. Департамент Охраны Природы начал испытания, а затем и применение препарата Vesprex. Это широко известный инсектицид фипронил (его знают все владельцы блохастых кошек и собак) на новой, белковой, приманке. Такая приманка не привлекает пчел, но эффективна только в конце лета, когда осы нуждаются в протеине для выкармливания потомства. Осы с кормушек заносят ее в гнезда личинкам.

Жизнеспособность таких гнезд за год снижается минимум на 95%. Для сравнения, активность контрольных (незатравленных) осинников за то же время возросла на 160%. Сейчас Vesprex уже можно заказать у производителя и использовать без лицензии на применение ядохимикатов.

В результате сокращения численности ос восстанавливается нормальная жизнь леса на разных уровнях. Все больше пауков, жуков, гусениц отмечается в опустевших лесах. И, самое заметное, возвращаются птицы, а первыми из них - попугаи кака и нектарники.

Артем Полканов

Калифорния, округ Вентура. Часть 2-я

Недалеко от того места где я жил, в пределах пешей досягаемости, есть небольшой парк от близлежащего университета - CSU Channel Islands University Park. В основном там такие же холмы с ксерофитной растительностью, но есть и плоская долина с разными биотопами, и канал с околородной растительностью, и пруды.

В канале воды совсем мало и она застоялась, так что фактически получилось болото. По мосту через канал я проезжал почти ежедневно по несколько раз, и каждый раз видел там американскую зеленую квакву. Нередко тут была еще большая белая цапля, реже большая голубая цапля, еще реже американская белая цапля и обыкновенная кваква. Причем один раз тут одновременно видел все эти 5 видов цапель. Иногда еще несколько криков. Под мостом несколько десятков гнезд белолобых ласточек. В околородных зарослях рядом наблюдал синего большеклюва (в том числе с кормом), маскового цветного трупиала (в том числе со слетком), иктерию (поющего), чешуйчатую мунию.

В самом парке я походил три раза, в том числе дважды дошел до пруда. На пруду самая массовая птица – американская лысуха, было много птенцов. Причем птенцы разновозрастные – были и совсем крошечные, а были уже размером со взрослых. Так же много криков, среди которых одинокая канадская казарка. Одиночный ушастый баклан.

Встречались все те же 5 видов цапель. Для меня из водоплавающих птиц здесь самыми интересными были американские савки. Обликом очень похожи на наших савок, только у самцов верх и зад головы черные, а у самок полосы на голове не такие отчетливые. И манеры похожие – хвост вертикально вверх задирать. Другая интересная птица – пестроклювая поганка, здесь были и подростки птенцы. В околородных зарослях держатся несколько большехвостых граклов, в том числе молодые. Здесь же видел желтогорлого маскового певуна, желтую древесницу, кольчатых

горлиц. И никаких чаек и куликов.

Между мостом и прудом равнина, на которой есть степные участки, есть поросшие разными кустарниками, есть и деревья. Здесь самая массовая птица – мексиканская чечевица, которая очень отвлекает внимание, куда ни помотришь - везде она. Другие птицы тоже в основном те же, что в жилом комплексе и около. Из дополнительных, наверное, самая интересная – калифорнийский хохлатый перепел. Два раза я видел одиночек прямо на дороге, причем в одном и том же месте. Третий раз вспугнул в кустах целую стайку, не менее пяти птиц. Мой список увиденных птиц пополнился также следующими видами: колибри Коста, нуталлов дятел, сероголовый желтобрюхий тиранн, голубая комароловка, калифорнийский кривоклювый пересмешник, американская тимелия, певчая овсянка, прерийная овсянка, черноголовый дубоносый кардинал.

Таким образом, этот парк добавил к моему списку 29 видов птиц, из которых 19 лайферы. И общий перечень птиц, увиденных в пределах пешей досягаемости от дома, составил 55 видов, из которых 38 лайферов.

Геннадий Дякин, фото автора
(www.birds.kz)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Осеннее пение большой синицы – явление редкое и малоизученное. Осенью 2021 г. автор наблюдал пение одного самца во дворе среди 9-тиэтажных домов в период с 11 по 24 октября, когда пора «бабьего лета» завершилась похолоданием. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Осеннее пение большой синицы в Алматы// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2139.*)

С наступлением холодов юрки, зяблики, воробьи, большие синицы, чижи и зеленушки охотно кормятся семенами плоскоцветочника восточного – хвойного декоративного растения, украшающего фасады зданий в Алматы. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас Осенне-зимнее питание юрка семенами плоскоцветочника восточного в Алматы// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2134.*)

В гавани Амурского залива в г. Владивостоке 22 октября 2021 г. наблюдали чёрного лебедя. Неоднократно залётные лебеди встречались на северо-западе России. Однако охотники и любители природы часто принимают за чёрных лебедей молодых малых и лебедей-кликунунов при неудачном освещении. Ареал чёрного лебедя занимает Австралию, Тасманию и Новую Зеландию. (*подробнее в статье: Ю.Н.Глуценко, О.Н.Васик. Что могут означать встречи «чёрных лебедей» в Приморском крае// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2135.*)

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Самой болтливой птицей считается серый попугай жако. В среднем он может запомнить более 1500 слов. Жако может не только разговаривать, но и спрягать глаголы.

Для того чтобы сварить страусиное яйцо вкрутую, его придется кипятить 1,5 - 2 часа.

АНЕКДОТЫ

Клещи и комары выращивают в лесу грибы и ягоды как приманку для добычи.

Заблудился мужик в лесу, кричит: - А-а-у-у!

Вдруг к нему подходит медведь и спрашивает: - Чего кричишь?

- Заблудился я, кричу, может, кто услышит...

- Ну, я услышал. Легче стало?

Женщина, которая никогда не видела своего мужа за ужением рыбы, не имеет понятия, за какого терпеливого человека она вышла замуж.

Охотник на уток, после осечки, расстраивается.

Охотнику на медведя, после осечки, расстраиваться некогда.

Если для человека собака – четвероногий друг, то для берёзы – трёхногий враг.

- А где моя фотка?

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

